

УДК 343.12; 343.11
МРНТИ 10.79.21; 10.79.51

Ф.Т. Ибрагимов¹, Д.Ж. Муқанов²

*¹Академия правоохрательных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан*

²Главная военная прокуратура, г. Астана, Республика Казахстан

ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ СРОЧНОЙ СЛУЖБЫ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О НЕУСТАВНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Аннотация. В статье освещены вопросы проведения допроса военнослужащих срочной службы, связанные с их особым статусом и повышенной вероятностью воздействия на них военного коллектива.

На основе анализа материалов судебно-следственной практики, уголовно-процессуального законодательства, юридической литературы, законодательства в сфере прохождения воинской службы и государственной защиты лиц, участвующих в уголовном процессе, рассмотрены проблемные вопросы и сложности применения уголовно-процессуальных норм при производстве допроса военнослужащих срочной службы. Предложен алгоритм применения тактических приемов при проведении допроса военнослужащих срочной службы, являющихся подозреваемыми, свидетелями и потерпевшими, представлены рекомендации по организационно-подготовительным мероприятиям допроса, выбору методов и места его производства. С целью обеспечения эффективности допроса военнослужащих даны отдельные предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан.

Ключевые слова: военнослужащий срочной службы; неуставные отношения; допрос; показания; потерпевший; свидетель; подозреваемый.

Ф.Т. Ибрагимов¹, Д.Ж. Мұқанов²

*¹Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы,
Қосшы қ., Қазақстан Республикасы*

²Бас әскери прокуратура, Астана қ., Қазақстан Республикасы

ЖАРҒЫЛАРДАН ТЫС БОЛҒАН ҚАТЫНАСТАР ТУРАЛЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ ІСТЕР БОЙЫНША МЕРЗІМДІ ҚЫЗМЕТТЕГІ ӘСКЕРИ ҚЫЗМЕТШІЛЕРДЕН ЖАУАПАЛУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Аннотация. Мақалада мерзімді қызметтегі әскери қызметшілерден ерекше мәртебесіне және оларға әскери ұжымның әсер ету ықтималдығының жоғарылауына байланысты жауап алудың өзекті мәселелері қарастырылды.

Сот-тергеу тәжірибесінің материалдарын, қылмыстық-процестік заңнамасын, заң әдебиетін, әскери қызмет және қылмыстық процеске қатысушы тұлғалардың мемлекеттік қорғау саласындағы заңнамалардың талдауы негізінде, қылмыстық-процестік нормаларын мерзімді қызметтегі әскери қызметшілерден жауап алу кезіндегі қолданудың проблемалық мәселелері мен қиындықтары қаралды. Күдікті, куә және жәбірленуші болып табылатын мерзімді қызметтегі әскери қызметшілерден жауап алу кезінде тактиканы қолдану алгоритмі ұсынылды, жауап алуды ұйымдастыру-өзірлік шаралары, оны өткізу әдістері мен орнын таңдау бойынша ұсынымдар берілді. Әскери қызметшілерден жауап алудың тиімділігін қамтамасыз ету мақсатында Қазақстан Республикасының қылмыстық-процестік заңнамасын жетілдіру бойынша жекелеген ұсыныстар енгізілді.

Түйінді сөздер: мерзімді қызметтегі әскери қызметші; жарғылық емес қатынастар; жауап алу; айғақтар; жәбірленуші; куә; күдікті.

F.T. Ibragimov¹, D.Zh. Mukanov²

¹The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Kossy c., the Republic of Kazakhstan

²Main Military Prosecutor's Office, Astana c., the Republic of Kazakhstan

THE INTERROGATION FEATURES OF MILITARY SERVANTS OF COMPULSORY SERVICE IN CRIMINAL CASES WITH NON-STATUTORY RELATIONSHIPS

Abstract. The article highlights the issues of conducting interrogation of military servants of compulsory service related to their special status and the increased likelihood of exposure to them by the military team.

Based on the analysis of materials of judicial and investigative practice, criminal procedural legislation, legal literature, legislation in the field of military service and state protection of persons participating in criminal proceedings, the problematic issues and difficulties in applying criminal procedural norms during the interrogation of conscripts were considered. An algorithm for the use of tactics during the interrogation of military servants of compulsory service who are suspects, witnesses and victims have been proposed, recommendations have been made on the organizational and preparatory measures for interrogation, the choice of methods and place of its production. In order to ensure the effectiveness of the interrogation of military personnel, separate proposals were made to improve the criminal procedure legislation of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: military servant of compulsory service; non-statutory relations; interrogation; testimony; victim; witness; suspect.

DOI: 10.52425/25187252_2023_28_90

Введение. Неуставные отношения в различной степени проявления имели место практически во всех армиях мира. При этом, современные научные взгляды и мнения практиков-экспертов относительно периода и причин их появления, имеют самый различный характер.

Так, историки упоминают о появлении данной проблемы в период действия Римских легионов.

О необходимости усиления противодействия неуставным отношениям в Российской армии писал Л.Н. Толстой в своей работе «Проекты реформирования армии».

Однако их явное «ужасное» зарождение характеризуется в Советский период, когда срок срочной службы в армии был снижен с трех до двух лет, чем вызвал недовольство старослужащих, воспринявших такое сокращение социальным принижением [1].

По мнению ученого А.В. Сапсай повышенная криминогенность неуставных отношений связана с принятием амнистии в 50-е годы XX века, характеризовавшейся массовым призывом в армию осужденных,

которые внедрились среди военнослужащих лагерные устои и традиции [2, 134 стр.].

Вместе с тем, наиболее всесторонним полагаем является мнение авторов В.Е. Эминова, С.С. Молдабаева о том, что неуставные взаимоотношения в армии – это противоправное явление, присутствовавшее во все времена и имеющее множество разнообразных форм проявления [3, 18 стр.]; [4, С. 235-236].

Таким образом, несмотря на разнообразие научных объяснений относительно происхождения нарушения межличностных отношений среди военнослужащих, полагаем возможным констатировать, что понятия «неуставные отношения», «дедовщина», «казарменное хулиганство» и иные аналогичные наименования рассматриваемого правонарушения в армии, обусловлены сформировавшимся мужским контингентом, который в условиях длительного нахождения в командной «закрытой» среде выстраивает неофициальную иерархическую систему, которая заключается в управлении старослужащих солдат над более молодым призывом и сопровождается постоянными

предпосылками для возникновения конфликтных ситуаций, зачастую, не имеющих на то явных причин.

Превентивной мерой в борьбе с неуставными отношениями, охватывающей соблюдение принципа неотвратимости уголовной ответственности и наказания, служит результативное расследование уголовных дел исследуемой категории правонарушений.

Статистические данные последних лет по уголовным делам данной разновидности правонарушений свидетельствуют об имеющихся проблемах эффективного их расследования.

К примеру, за 2021 год (по сравнению с 2020 годом) уголовные правонарушения, связанные с неуставными отношениями, возросли на 64,3% (с 28 до 46), при этом в суд направлено лишь 12 уголовных дел или 26% (для сравнения в 2020 г. – 7 дел или 25%). За 2022 год зарегистрировано 44 факта уголовных правонарушений, из которых в суд направлено лишь 9 уголовных дел¹.

На наш взгляд, одной из причин тенденции снижения направления уголовных дел в суд уголовных дел является противодействующая позиция участников уголовного процесса, зачастую выражающаяся в следственных действиях в виде допроса, и связанная с особым положением военнослужащих срочной службы, а также недостаточной эффективностью некоторых уголовно-процессуальных норм.

В научных трудах отечественных и зарубежных ученых Х.М. Ахметшина, К.Ж. Баетова, И.Ш. Борчашвили, А.П. Бохан, М.К. Каиржанова, С.С. Молдабаева, С.С. Сартаева, А.А. Тер-Акопова и других, исследованы важнейшие проблемы противодействия криминальным неуставным отношениям, обеспечившие принятие комплексных мер воздействия на криминогенную обстановку в армии.

В то же время теоретико-правовой и

практический анализ теоретико-правового и практического аспектов обеспечения допроса военнослужащих срочной службы по уголовным делам о неуставных отношениях подтверждает не только актуальность данного вопроса, но и имеющиеся сложности в надлежащем и качественном проведении следственного действия.

Материалы и методы. Положения статьи основаны на нормах действующего законодательства Республики Казахстан (далее – РК), научных работах отечественных и зарубежных ученых, а также анализе материалов судебно-следственной практики.

Посредством использования метода правового моделирования построен алгоритм проведения допроса военнослужащих срочной службы.

Специальный метод обобщения и изучения следственной и судебной практики в период стажировки в Военном суде РК способствовал выявлению практических проблем досудебного расследования и выбору соответствующих тактических приемов допроса.

Применение формально-юридического метода позволило проанализировать действующие нормы уголовно-процессуального законодательства и их правоприменительную практику.

Результаты, обсуждение. Допрос по праву относится к следственным действиям, обладающим статусом одной из основных форм собирания доказательств, на основании которой формируется версия обвинения, составляется квалификация деяния подозреваемого либо протокол обвинения.

Поэтому качественный и проведенный с соблюдением требований уголовно-процессуального закона допрос, является главной целью лица, осуществляющего досудебное расследование, и источником получения сведений, определяющих возможности для дальнейшего эффективного ведения тактики

¹ Портал органов правовой статистики и специальных учетов / Статистические данные правовой статистики за 2020-2022 гг. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения: 29.04.2023).

расследования.

Первостепенной задачей для субъекта допроса является необходимость личного понимания и осознания кем является допрашиваемый по уголовному делу о неуставных отношениях, поскольку именно от этого зависит уровень подготовленности к данному следственному действию лица, осуществляющего досудебное расследование, и, следовательно, эффективность допроса в целом.

В соответствии с Законом РК «О воинской службе и статусе военнослужащих» на срочную воинскую службу призываются граждане, достигшие восемнадцатилетнего возраста². То есть, орган досудебного расследования сталкивается с особым контингентом лиц – «вчерашними» несовершеннолетними, которые только вступили во взрослую жизнь, при этом непосредственно в среду режима, основанного на принципах единоначалия, действия распорядительной власти, выраженной в подчинении младшего военнослужащего старшему и получении приказов, исполнение которых носит обязательный характер.

Результаты обобщения судебно-следственной практики и изучения прекращенных уголовных дел показывают, что в подавляющем большинстве судебная перспектива досудебного расследования правонарушений, связанных с неуставными отношениями, снижалась по итогам допросов участников процесса.

К примеру, по уголовному делу о неуставных отношениях, повлекших вред здоровью рядового А. средней тяжести, при явных характерных криминальных переломах нижней челюсти в двух местах и зубов, принято решение о прекращении за недоказанностью уголовного правонарушения в связи с отсутствием уличающей информации в полученных показаниях³.

Другой пример, когда уголовное дело по факту получения перелома левой ноги рядовым Я. прекращено за отсутствием состава уголовного правонарушения ввиду категоричного отказа последнего свидетельствовать о преступном характере полученной травмы⁴.

В каждом случае допросы проводились без видеофиксации и в воинской части, к тому же прослеживается ненадлежащая подготовка к следственному действию, на что указывает постановка общих вопросов, а также абсолютно схожие показания в протоколах допросов.

В этой связи, предполагая изменчивый характер показаний, допрос военнослужащего срочной службы необходимо проводить незамедлительно и вне воинской части, поскольку нахождение в той же противоправной среде, существенно снижает степень получения достоверных (правдивых) и ценных для следствия показаний.

Отмечая необходимость обязательного применения аудио- и видеозаписи при допросе потерпевшего, считаем целесообразным фиксировать таким же образом показания основных участников уголовного процесса (подозреваемого, свидетелей).

Для обеспечения максимального психологического контакта с допрашиваемым, снижения психологического «барьера», рекомендуется исключить привлечение специалистов, осуществляющих видеосъемку допроса. В этом отношении идеальным вариантом представляется специально оборудованный кабинет органа расследования. Однако такая возможность имеется не у каждого органа уголовного преследования, в связи с чем вполне альтернативным способом может послужить личное применение видеокамеры субъектом допроса.

Следует отметить, что проведению

² О воинской службе и статусе военнослужащих: закон Республики Казахстан от 16 февр. 2012 г. №561-IV ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000561> (дата обращения: 14.04.2023).

³ Архив прекращенных уголовных дел военной прокуратуры Алматинского гарнизона. Архив за 2022 год.

⁴ Архив прекращенных уголовных дел Главной военной прокуратуры. Архив за 2022 год.

допроса в обязательном порядке должны предшествовать неотложные следственные действия в виде выемки всех записей с камер видеонаблюдения воинской части, журналов ежедневного осмотра военнослужащих срочной службы на наличие телесных повреждений, а также поступивших в медицинскую часть и военный госпиталь.

Работа по выемке указанных сведений представляет собой подготовку к допросу для выявления обстоятельств деяния и условий, в которых оказался военнослужащий, с целью формирования вопросов, необходимых для восстановления хронологии событий, выявления доказательств по делу [5, 69 стр.].

Как было отмечено, военнослужащие срочной службы – лица, едва достигшие совершеннолетия и оказавшиеся в армейской среде. Поэтому в работе с данной категорией возраста требуется особый подход, особенно для формирования достоверной информации и надлежащего производства допроса. Акцентирование внимания на данное обстоятельство связано со следующим выводом: субъект допроса должен обладать психологической компетентностью с целью возможности оказать потерпевшему (свидетелю) содействие в восстановлении и получении достоверных сведений относительно преступного деяния, соблюдая при этом процессуальные нормы [6, С. 59-67].

В этой связи необходимо истребовать сведения в отношении потерпевшего по месту его призыва, о прежних фактах привлечения к уголовной и административной ответственности, характеризующий материал от участковой инспекции органов внутренних дел, школы, а также по имеющимся учетам медицинских учреждений.

По результатам анализа необходимых данных и подготовительных мероприятий осуществляется непосредственно допрос потерпевшего, предполагающий первоначально – его свободный рассказ в соответствии с общими правилами производства допроса, а затем и последующую последовательную постановку

вопросов, направленных на выявление подробнейших обстоятельств совершенного деяния, его свидетелей и собирание необходимых доказательств.

При свободном рассказе следует дать возможность максимально высказаться в удобной для потерпевшего форме. В этом процессе следует использовать повторение рассказа, предъявление доказательств (схемы, фотографии, рисунки, а также иные материалы уголовного дела), могущих устранить затруднения в припоминании отдельных фактов противоправного деяния.

Постановка вопросов – важная составляющая часть допроса, от верной последовательности и тактической содержательности которой зависит эффективность допроса, то есть дальнейшая возможность его использования в суде как весомого доказательства, что в свою очередь, если и не предстанет прямой и неопровержимой уликой, то может усилить и косвенным образом подтвердить достоверность другого доказательства.

Организация и проведение выше указанных мероприятий являются характерными элементами при производстве допросов свидетелей и подозреваемых. Вместе с тем, они имеют свои особенности.

Военнослужащие срочной службы склонны давать ложные свидетельские показания, что обусловлено выше-названными возрастными факторами, а также повышенной вероятностью постоянного воздействия или психологического давления на них воинского коллектива.

Именно поэтому, в первую очередь, требуется дать свидетелю ощущение защищенности, первоначальной мерой обеспечения которой служит ранее отмеченная необходимость проведения допроса непосредственно в органе уголовного преследования.

В качестве еще одной важной действенной меры защиты свидетеля является применение меры безопасности в соответствии с положениями Главы 12 Уголовно-процессуального кодекса

РК (далее – УПК РК) и Закона РК «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе», предусматривающей основания обеспечения безопасности военнослужащего, проходящего срочную воинскую службу по призыву⁵.

Необходимость применения меры безопасности наряду с указанными причинами воздействия военного контингента, поддерживающего «армейские насильственные ритуалы», вызвана противоправными действиями офицерского состава.

Приведем из деятельности исследователей практический пример принуждения к изменению показаний свидетелей и потерпевших.

Так, при расследовании применения насилия в отношении военнослужащих срочной службы, после безрезультатных попыток воздействия на них подозреваемого С., неоднократные факты принуждения к подаче свидетелями и потерпевшими обращений в пользу С., а также факты их вывоза из воинской части выявлены в ходе судебного разбирательства данного уголовного дела. Вынесению обвинительного приговора, в частности, способствовали показания свидетелей и заключения судебных экспертиз⁶.

Вместе с тем, анализ вышеназванных нормативных правовых актов показал, что их действующие нормы, регламентирующие вопросы защиты участников процесса, имеют существенные проблемные аспекты на практике, которые фактически препятствуют применению в отношении военнослужащих срочной службы необходимых мер безопасности.

Так, в соответствии с положениями статьи 96 УПК РК мера безопасности в отношении свидетеля и других лиц применяется в

случае угрозы совершения в отношении них насилия либо иного противоправного деяния⁷.

Законом РК «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе» предусмотрено применение в отношении военнослужащего срочной службы меры безопасности в виде перевода (откомандирование) в другую воинскую часть, осуществляемого с письменного согласия защищаемого⁸.

Учитывая нижестоящий статус и подчиненное положение военнослужащего срочной службы в армии, вероятность сообщения им об угрозах и заявления о применении меры безопасности сводится к минимуму. Исполняя обязанности воинской службы, он круглосуточно оказывается под наблюдением командования воинской части и сослуживцев, в том числе субъектов уголовного правонарушения, что вполне объясняет его опасения свидетельствовать против них.

Разрешение данной проблемы видится в необходимости безусловного применения в отношении военнослужащих срочной службы, являющихся свидетелями и потерпевшими по уголовному делу, меры безопасности в виде перевода в другую воинскую часть, вне зависимости от наличия или отсутствия соответствующего заявления.

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством участники уголовного процесса, подлежащие допросу, вызываются лицом, осуществляющим досудебное расследование повесткой, при этом согласно части 4 статьи 208 УПК РК военнослужащие вызываются на допрос через командование воинской части⁹.

Порядок доставления подлежащих допросу военнослужащих срочной

⁵ О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе: закон Республики Казахстан от 5 июля 2000 г. №72 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000072_#z1 (дата обращения: 23.04.2023).

⁶ Архив рассмотренных уголовных дел военного суда Алматинского гарнизона. Архив за 2019-2022 годы.

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: от 4 июля 2014 г. №231-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 23.04.2023).

⁸ О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе: закон Республики Казахстан от 5 июля 2000 г. №72 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000072_#z1 (дата обращения: 23.04.2023).

⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: от 4 июля 2014 г. №231-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 23.04.2023).

службы в орган расследования уголовно-процессуальным законом не регламентирован и на практике в абсолютном большинстве осуществляется офицерским составом воинской части путем их коллективной перевозки на одном автотранспорте.

Тем самым, уже на этапе доставления свидетелей сотрудниками воинской части, не обеспечивается соблюдение требований части 2 статьи 210 УПК РК, предписывающей лицу, осуществляющему расследование, принятие мер по исключению общения между собой допрашиваемых до начала допроса¹⁰.

Учитывая изложенное, видится необходимым одновременно с вручением повестки командованию воинской части, доставление в орган уголовного преследования осуществлять непосредственно лицу, осуществляющему досудебное расследование во взаимодействии с органом дознания.

Возвращаясь к этапу постановки вопросов допрашиваемым, необходимо вновь подчеркнуть о важности того, что допрос корректно начинать со свободного рассказа, по результатам которого в случае получения свидетельских показаний, уличающих виновного в совершении преступного деяния либо признательных показаний, следует в первую очередь проработать следующие направления тактики допроса.

Во-первых, конкретизировать обстоятельства совершения уголовного правонарушения, поведение потерпевшего до и после его совершения, фактическое количество участников, в каких они были отношениях между собой, способ совершения деяния, использованное орудие, причины и необходимость его применения.

Во-вторых, требуется установить причины и условия, способствовавшие совершению неуставных отношений.

В-третьих, поведение и отношение подозреваемого к уголовному правонарушению после его совершения,

сокрытие деяния, а также другие сопутствующие обстоятельства.

Необходимо быть готовым к противодействию со стороны объекта допроса, даче правдивых показаний, выраженном в явном нежелании контактировать с органом расследования. В подобных случаях вырабатывается иная тактика допроса.

При такой ситуации, цель субъекта допроса не должна заключаться в прямых категоричных попытках получения от свидетеля или подозреваемого правдивых изобличающих виновного показаний. Важно установить фактические обстоятельства, предшествующие совершению деяния, а также общие сведения, не связанные с непосредственным применением насилия, о которых свидетель или подозреваемый не готов искренне рассказывать.

После этого, последующие действия лица, осуществляющего досудебное расследование, должны быть направлены на выявление противоречий в показаниях допрашиваемого.

С учетом владения материалами уголовного дела, а также с использованием заранее подготовленного перечня вопросов, рекомендуется приступить к проверке показаний допрашиваемого, а также оценке последовательности в его показаниях.

Для выявления противоречий и признаков неискренности перед допрашиваемым с соблюдением процессуальных норм и исключением наводящих вопросов, необходимо поставить в различных формулировках подготовленные, а также возникшие с учетом полученных показаний, вопросы, касающиеся одних и тех же либо схожих его действий, связанных с совершенным деянием, направленные на отведение допрашиваемого от дачи ложных показаний.

К примерам таких вопросов относятся:

- проверка алиби;
- время и место нахождения на момент совершения деяния, а также в этот

¹⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: от 4 июля 2014 г. №231-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 25.04.2023).

же период согласно распорядку дня;

- фактическая возможность восприятия описываемых им событий с учетом расстояния, освещения, времени суток и т.п., физиологических особенностей человека;

- относительно орудия правонарушения, принадлежность, опровержение невозможности его применения и обладания;

- известные допрашиваемому обстоятельства касательно расположения предметов, помещений, зданий воинской части;

- демонстрация планируемых следственных действий, предполагающих получение соответствующих результатов и другие.

Применяя указанный тактический прием допроса, следует соблюсти периодичность постановки заданных вопросов, исключив истечение кратких промежутков времени между их повторами.

К завершающей стадии допроса относится обеспечение должной фиксации показаний в протоколе, их доступное и понятное для всех участников процесса изложение. Важно путем дополнительных вопросов зафиксировать фразы и предложения, выраженные допрашиваемым в простой разговорной речи. Отражая в протоколе дословный пересказ допрашиваемого, следует дополнительно отразить их в понятной и устойчивой форме.

Результаты, обсуждение. Предложенные приемы оперативного производства допроса обусловлены условиями жизненной и служебной среды военнослужащего, которые при любом стечении обстоятельств в период прохождения срочной службы формируют в характере солдата ограниченные качества волеизъявления, в большей степени побуждая его к обретению навыков неукоснительного подчинения.

В этом и заключается сложность установления положительного психологического контакта органа уголовного преследования с допрашиваемым солдатом, будь он потерпевшим, свидетелем или подозреваемым.

С позиции производства следственных действий, зачастую потерпевшие имеют

менее сложную роль, предполагающую дачу последними показаний, уличающих виновных лиц, а также о свидетелях совершенного противоправного деяния.

Однако такая характеристика может быть временной, поскольку воздействие воинского коллектива, в числе которых могут находиться и виновные лица, с каждым днем увеличивает вероятность изменения доводов, изложенных потерпевшим в изначально поданном заявлении о неуставных отношениях.

Таким образом, промедление в проведении допроса потерпевшего может вызвать серьезные негативные последствия в виде отказа от предыдущих показаний и способно привести к серьезным ошибкам в тактике расследования.

Рассмотренные рекомендации проведения допроса потерпевшего или свидетеля, по сути, предполагают возможность применения инструментов когнитивного метода, предложенного американскими учеными Рональдом Фишером [7] и Р. Эдвардом Гейзелеманом [8], которые в отличие от устоявшегося активного метода с обвинительным уклоном, проводят форму допроса, удобную для допрашиваемого, но в то же время предоставляющую субъекту допроса возможность тонкого воздействия на потерпевшего или свидетеля в восстановлении обстоятельств преступного деяния, содействия в выборе методов восполнения информации.

Заключение. Использование предлагаемых тактических приемов, алгоритма их проведения и подготовительных мер, направлено на достижение ожидаемого результата допроса, обеспечивающего максимальный охват обстоятельств и деталей события, получение по ним исчерпывающих развернутых ответов с целью предоставления возможности последующей всесторонней их проверки, результаты которой существенным образом могут способствовать установлению истины по делу и выявлению важных доказательств.

С учетом итогов анализа применения

института мер безопасности, предлагается часть 1 статьи 96 УПК РК дополнить абзацем третьим следующего содержания: «В отношении военнослужащих срочной службы, являющихся свидетелями и потерпевшими, применяется мера безопасности в виде перевода в другую воинскую часть до рассмотрения уголовного дела по существу судом или принятия итогового решения органом досудебного расследования.».

С целью соблюдения требований части 2 статьи 210 УПК РК предлагаем часть 4 статьи 208 УПК РК дополнить абзацем вторым следующего содержания: «Военнослужащие, проходящие срочную воинскую службу по призыву, подлежат доставлению на допрос органом, осуществляющим досудебное

расследование.».

Организация и проведение качественного допроса – сложный, длительный процесс, включающий в себя ряд подготовительных, оперативных и неотложных мероприятий, корректный алгоритм проведения которого служит залогом достижения целей и задач уголовного процесса.

Не менее ценным в успешном производстве допроса является его правовая основа и единообразие в применении положений уголовно-процессуального закона, выступающее гарантией соблюдения прав каждого участника процесса и исключающее противоречивые, вариативные правовые нормы, которые снижают эффективность данного следственного действия.

Список использованной литературы:

1. Саакян, А.К. Уголовно-правовой и криминологический анализ нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности: монография / Саакян, А.К., Э.К. Багандова, С.О. Искаджян; под ред. И.А. Савченко. – ЕВН: Издательство «МЕКНАРК», 2021, – 202 с.
2. Исаев, Г.Н. Преступления против военной службы; под общ. ред. Н.А. Петухова. – СПб., 2002. – 226 с.
3. Мацкевич, И.М. Преступное насилие среди военнослужащих / И.М. Мацкевич, В.Е. Эминов. – М.: Юристъ, 1994. – 95 с.
4. Молдабаев, С.С. Воинские преступления в Республике Казахстан: современное состояние и механизм противодействия: криминологический и уголовно-правовой анализ: дисс. ... д-ра юрид. наук / С.С. Молдабаев. – Москва, 2005. – 550 с.
5. Бертовский, Л.В. Допрос: тактика и технологии / Л.В. Бертовский; Следств. ком. Рос. Федерации. – М.: Экзамен, 2015. – 303 с.
6. Horgan, T.T. Criminal Investigation / T.T. Horgan. – N.Y., 1974. – 405 p.
7. Fischer, R. Information retrieval: Interviewing witnesses / R. Fischer, V. McCauley // Psychology and Policing. Lawrence Erlbaum Associates, Inc: Hillsdale, NY, Psychology Press, 1995. – 20 p.
8. Geiselman, R. Interviewing victims and witnesses of crime / R. Geiselman, R. Fischer // National Institute of Justice, Research in Brief. – Washington, DC: National Institute of Justice, 1985. – Pp. 1-3.

References:

1. Saakjan, A.K. Ugolovno-pravovoj i kriminologicheskij analiz narushenij ustavnih pravil vzaimootnoshenij mezhdu voennosluzhashchimi pri otsutstvii mezhdu nimi otnoshenij podchinennosti: monografija / Saakjan, A.K., Je.K. Bagandova, S.O. Iskadzhan; pod red. I.A. Savchenko. – EVN: Izdatel'stvo «MEKNARK», 2021, – 202 s.
2. Isaev, G.N. Prestuplenija protiv voennoj sluzhby; pod obshh. red. N.A. Petuhova. – SPb., 2002. – 226 s.
3. Mackevich, I.M. Prestupnoe nasilie sredi voennosluzhashchih / I.M. Mackevich, V.E. Jeminov.

– М.: Jurist#, 1994. – 95 с.

4. Moldabaev, S.S. Voinskie prestuplenija v Respublike Kazahstan: sovremennoe sostojanie i mehanizm protivodejstvija: kriminologicheskij i ugovovno-pravovoj analiz: diss. ... d-ra jurid. nauk / S.S. Moldabaev. – Moskva, 2005. – 550 с.

5. Bertovskij, L.V. Dopros: taktika i tehnologii / L.V. Bertovskij; Sledstv. kom. Ros. Federacii. – М.: Jekzamen, 2015. – 303 с.

6. Horgan, T.T. Criminal Investigation / T.T. Horgan. – N.Y., 1974. – 405 p.

7. Fischer, R. Information retrieval: Interviewing witnesses / R. Fischer, V. McCauley // Psychology and Policing. Lawrence Erlbaum Associates, Inc: Hillsdale, NY, Psychology Press, 1995. – 20 p.

8. Geiselman, R. Interviewing victims and witnesses of crime / R. Geiselman, R. Fischer // National Institute of Justice, Research in Brief. – Washington, DC: National Institute of Justice, 1985. – Rr. 1-3.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Фариз Тілапжанұлы Ибрагимов – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының магистранты, e-mail: fariz0711@mail.ru.

Ибрагимов Фариз Тілапжанович – магистрант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, e-mail: fariz0711@mail.ru.

Ibragimov Fariz Tilapzhanovich – Master's student of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, e-mail: fariz0711@mail.ru.

Данияр Жұмағатұлы Мұқанов – Сотқа дейінгі тергеп-тексерудің заңдылығын қадағалау және қылмыстық қудалау басқармасы талдау тобындағы Бас әскери прокурордың көмекшісі, заң ғылымдарының кандидаты, e-mail: centr.nii@mail.ru.

Муканов Данияр Жумагатович – помощник Главного военного прокурора группы аналитики Управления по надзору за законностью досудебного расследования и уголовного преследования, кандидат юридических наук, e-mail: centr.nii@mail.ru.

Mukanov Daniyar Zhumagatovich – Assistant to the Chief Military Prosecutor of the Analytics Group of the Department for Supervision of the Legality of Pre-Trial Investigation and Criminal Prosecution, Candidate of Law, e-mail: centr.nii@mail.ru.